

— Управляющий, я не болтаю попусту, вы сами знаете, как умер старый господин. За то время, что я провёл рядом с молодым господином, я примерно понял, почему он хочет расторгнуть помолвку. Если вы будете заставлять его жениться на сестре Лин, разве это не будет предательством по отношению к старому господину и самому молодому господину?

Лицо Лю Бо изменилось в цвете. Как этот парень мог знать о тех старых делах?

— Сяо Ци, не говори глупостей. Дела в усадьбе не для твоего понимания. Ты всего лишь слуга, когда тебе позволено говорить со мной?

— Ба Дин, Лао У, свяжите Сяо Ци и держите его в кладовке, пока не закончится свадьба молодого господина. Если кто-то спросит, скажите, что Сяо Ци заболел, и его нельзя видеть, понятно?

Вэнь Сяоци связали и оставили в кладовке. Он наблюдал, как сменялись день и ночь, и лишь изредка кто-то приносил ему еду. Свадьба Цзи Юйчуаня и Ло Цзылин приближалась с каждым днём. Неужели он ничего не сможет сделать? Зачем тогда писать такие жестокие сюжеты, где гибнет целый город, и это не вызывает сожаления? Значит, в конечном итоге и этот слуга не избежит участи пушечного мяса?

— Вот ты где! Я удивлялся, почему тебя не видно рядом с твоим господином.

Се Вэй ворвался в комнату и развязал Сяо Ци.

— Сяо Ци, скажи мне честно, ты что-то знаешь?

— Скорее спасайте сестру Лин!

— Я не знаю, но я знаю, что с ней сегодня что-то случится.

Се Вэй удержал взволнованного Сяо Ци.

— Я уже знаю о третьей плитке за алтарём. Не скрывай от меня, расскажи всё.

— После того как твоего господина ранила Мяо Цзи, он вернулся другим. Многие его привычки изменились. Сяо Ци, скажи мне честно, ты что-то заметил?

Цзи Юйчуань изменился после того, как его ранила Мяо Цзи? Изменился? В голове Вэнь Сяоци пронеслась эта мысль, и он наконец понял все связи.

— Скорее спасайте сестру Лин!

С этими словами Вэнь Сяоци выбежал наружу, а Се Вэй поспешил за ним.

Усадьба Цзи была освещена ярким светом, гремели барабаны и гонги. Жители города собрались, чтобы поздравить молодожёнов и приобщиться к их счастью, надеясь, что и их жизнь изменится к лучшему. Ло Цзылин, одетая в красное свадебное платье, была прекрасна, как никогда.

Меч, который Цзи Юйчуань всегда носил с собой, когда-то убивал людей ради Ло Дунсюня, сражался с Ло Цзылин и сеял смерть на Горе трупов. Теперь он был воткнут в живот Ло Цзылин, и острие меча вышло наружу.

Цзи Юйчуань вытащил меч, и кровь брызнула на свадьбе. Все вокруг остолбенели, не веря

своим глазам. Цзи Юйчуань убил свою новобрачную на собственной свадьбе.

— Ты должна знать, почему. Много лет назад твой отец ради собственного спасения наблюдал, как мой отец умирал. А вы прикрывались благородными причинами, чтобы скрыть это от меня до сих пор, и заставляли меня жениться на дочери моего врага. Каково это — быть преданным?

— Юйчуань, ты не такой... человек.

Ло Цзылин выплюнула кровь. Цзи Юйчуань, который недавно стал так добр к ней, оказался таким из-за этой причины.

— Я именно такой. Не каждый может получить мою уникальную нежность. Нужно заплатить цену, чтобы оставить след в чьём-то сердце.

Цзи Юйчуань зловеще улыбнулся, приближаясь к ней.

— За эти дни, проведённые с тобой, ты действительно была другой. Боюсь, что в моём сердце ты займёшь немалое место.

Вокруг поднялся шум. Ло Дунсюнь был отвлечён маленьким демоном, и на месте царил хаос. Никто не решался пошевелиться. Вэнь Сяоци, стоя у входа, громко крикнул:

— Это не Цзи Юйчуань!

— Это действительно не Цзи Юйчуань. В прошлой жизни он был Владыкой демонов, который правил Царством демонов тысячи лет и был запечатан в городе Цзян.

Се Вэй приземлился, враждебно глядя на Цзи Юйчуаня.

— И-зверь рассказал тебе о значении Чёрной земли, но ты притворился, что ничего не знаешь. Тот день, когда ты намеренно привёл Ло Дунсюня ко мне, был лишь попыткой заманить его в ловушку «Трепета Небожителей». А теперь ты намеренно женишься, чтобы отомстить за прошлое. Ло Дунсюнь верил тебе и не раз защищал тебя.

Цзи Юйчуань с презрением посмотрел на Се Вэя, продолжая вонзать меч в Ло Цзылин. Затем он повернулся, сделал вид, что сожалеет, и поцеловал бледные губы Ло Цзылин, прежде чем резко вытащить меч и направиться вперёд!

— Простые смертные, живущие в этом ложном сне. Когда он закончится, решаю только я.

— Сестра Лин!

Вэнь Сяоци бросился к ней, поддерживая Ло Цзылин.

Нет, Се Вэй, что-то не так.

Если Мяо Цзи обладает такой силой, зачем ей превращаться в животное, оставлять следы и заманивать Цзи Юйчуаня? Если Цзи Юйчуань не смог противостоять ей, почему она не убила его, а лишь ранила?

Это не Цзи Юйчуань. Это Мяо Цзи!

— Сестра Лин!

Вэнь Сяоци крикнул. Ло Цзылин упала в его объятия, её глаза смотрели в пустоту. Жители города Цзян подбежали, плача и крича её имя. Двое подняли тело Ло Цзылин, а человек, похожий на лекаря, взял её руку, чтобы проверить пульс. Вэнь Сяоци смотрел на красное пятно на животе Ло Цзылин, такое же яркое, как её свадебное платье.

— Почему?

По щекам Ло Цзылин медленно потекли слёзы, стекая на подбородок и падая на землю. Она прошептала. «Цзи Юйчуань» и Се Вэй сражались сотни раундов, мечи сверкали, задевая невинных. Ло Цзылин унесли убегающие люди, а Вэнь Сяоци остался на месте, наблюдая за всем происходящим.

Кто-то из толпы унёс Ло Цзылин. В суматохе её рука мягко упала, как лепесток, который больше не сможет распуститься на ветке. Лёгкий туман начал подниматься от тела Ло Цзылин, становился всё выше и выше, пока не рассеялся и не исчез.

Вэнь Сяоци встал и побежал наружу, закрыв глаза.

— Где Ло Дунсюнь? Я хочу, чтобы он открыл барьер. Цзи Юйчуань в тот день не вернулся, он остался в ночи города Цзян.

Если Мяо Цзи могла незаметно подсунуть мешок с Чёрной землёй в руки Вэнь Сяоци, ей не нужно было превращаться в того красного дракона и прятаться в усадьбе, не нужно было оставлять следы. Но она сделала это, и это явно была ловушка. Цзи Юйчуань спрашивал Сяо Ци, видит ли он истинное обличие Мяо Цзи, что явно указывало на то, что он догадывался об этом.

Цзи Юйчуань побежал, чтобы разобраться, но был обманут Мяо Цзи. Она притворилась Цзи Юйчуанем и вернулась с Сяо Ци, а настоящий Цзи Юйчуань остался в ночи города Цзян, чтобы пройти свой путь к превращению в демона.

— Ло Дунсюнь уже спешит сюда. Сяо Ци, что ты задумал? Если откроешь барьер, это вызовет нестабильность барьера города Цзян, и граница между днём и ночью станет всё более размытой, пока не рухнет совсем, — сказала девушка с кукольной внешностью.

— Но разве всё это не ложь? — сказал Сяо Нун.

Вэнь Сяоци остановился, оглядываясь на город Цзян. Днём он был прекрасен, как рай на земле. Неудивительно, что Цзи Юйчуань говорил, что не знает, настоящие ли эти люди или нет, живые они или мёртвые. Это слишком похоже на сон, из которого невозможно проснуться. Животные в ловушке «Трепета Небожителей» думают, что они люди, и свободно общаются с внешним миром. Жители города Цзян тоже думают, что они люди, и живут, как обычные смертные. Но что есть истина, а что ложь?

Это всего лишь духи, блуждающие тысячу лет, превратившиеся в людей, чтобы сопровождать Владыку демонов в его испытаниях в мире смертных.

— Может, и я ложь, просто думаю, что я настоящий. В этой эпохе выжившие — настоящие, а умершие — ложь.

С неба налетели бесчисленные трёхзубые летучие мыши, терроризируя дневной свет. Люди на улицах кричали и вопили, окружённые летучими мышами, не находя спасения. Вскоре небо начало покрываться пятнами, которые сливались в большие области, поглощая последние лучи

дневного света.

У подножия горы ребёнок сидел во дворе, удивлённо глядя на летающие в небе существа, похожие на птиц.

Когда-то давно:

— Мама, почему небо становится тёмным?

— Потому что солнце на небе закрыли летучие мыши!

Теперь его мать обняла его, закрывая своим телом от нападающих летучих мышей.

Ребёнок открыл глаза, с любопытством глядя на летучую мышь, которая кусала его мать за шею. Внезапно раздался детский крик, и эта летучая мышь стала последним животным, которое он увидел в своей жизни.

<http://bllate.org/book/17665/1646361>